

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

АВ - ЭЛУЛ 5775

ПЕТРОЗАВОДСК
N 205

АВГУСТ 2015

А идише коп

Лев МИНЦ

Обычно, когда хотят похвалить умственные способности какого-нибудь человека еврейской национальности, говорят о нем: «А идише коп» - «еврейская голова». Ни у говорящего, ни у слушающего нет никаких сомнений, что это высшая похвала, что человек этот очень умен, способен разбираться в изменяющейся обстановке и принимать единственно правильное решение. О гражданине добросердечном и отзывчивом скажут «а идише харш».

- Яков Исаакович вам помог?
- Ой, дай ему В-г здоровья! А идише харш!
Или вариант:
- Человек надежный?
- А vadz? А иди! Несомненно! Это же еврей!

Но глубоко заблуждается тот, кто подумает, что разбираемое нами слово всегда носит исключительно положительный характер. Я не имею в виду антисемитов, для которых определение «еврейский» имеет смысл столь отрицательный, что как бы противоположно слову «человеческий». (Для придания этому определению умеренно положительного оттенка используется сложная конструкция «хотя и еврейский», что показывает даже некоторое удивление: «Во, смотри-ка, еврей, а туда же, типа ничего».) Нет, автор разбирает случаи, когда в самых что ни на есть еврейских устах знак «+» резко вдруг меняется на решительный «-».

Спросите у пожилой женщины из тех, кто еще с идишем в ладах, что она так злится, читая, скажем, картошку.

-А! -ответит она, - а идишер мессер!

И тут не следует переводить сказанное ею дословно как «еврейский нож», хотя именно так дословно она и выразилась. Переводить следует как «нож никуда не годится, он не режет, он безнадежно затупился, а что с них можно помощи ждать, и т.д.» («С них» - от мужа, сына, зятя - ненужное зачеркнуть.)

Или такой пример:

-Ну что, он вам хоть чуть-чуть уступил?
-И не спрашивайте! А иди бы а боим!

То есть только что для описания лучших свойств в человеке, а теперь для того, чтобы подчеркнуть полную безнадежность иметь дело с таким бессердечным человеком, употреблено одно и то же слово! Причем в очень странной конструкции - «еврей, как дерево». Так и не могу понять: что за дерево похоже на еврея, хотя из контекста догадываюсь, что за еврей похож на дерево.

Мне кажется, что в словаре языка идиш нельзя давать многочисленные значения слова (1...2...3...). Пусть простят меня ученые-лингвисты, но я употребил бы к этому языку определение «аудиовизуальный», ибо в нем смысл весьма и весьма часто зависит и от того, КТО говорит, с КЕМ говорит и - главное! - КАК говорит.

И, конечно, учитывая, что язык-то еврейский, КАКИЕ ЖЕСТЫ ДЕЛАЕТ РУКАМИ.

А Малке фин таргам

В одной некогда весьма популярной еврейской песенке рассказывалось, что прилетела птичка - фэйгэлэ фин ибер Шварцер Ям Ун мир гебрахт а бривеле Фин малке фин Таргам.

Птичка прилетела из-за Черного моря - Шварцер Ям и принесла лирическому герою письмо от турецкой царицы. Потому что «малке» - это царица, а «таргам» - Турция. Надо сказать, что Турция никак не была для наших не очень далеких предков сказочной страной.

Особенно, если кто жил в Одессе. Во-первых, сколько коммерции было с ней связано! А во-вторых, сейчас это может показаться невероятным, но среди одесситов, да и кишиневских (вообще, бессарабских) евреев было полно «турецкоподданных». Помните Остапа-Сулеймана-Берту-Марию Бендер-бея, сына турецкоподданного? У тех, кто знал обстоятельства жизни, сомнений в национальной принадлежности Великого Комбинатора не было: а иди! Все это отнюдь не значило, что он родился в Стамбуле, служил янычаром и т.д. Ни он, ни его папа, скорее всего, Таргам в глаза не выдвигали и по-турецки не говорили. Просто в специфических условиях царской России (каким бы раем она ни представляла в доверчивых очах авторского и читательского актива журнала «Наш современник») многим евреям удобнее было принять за небольшую мзду турецкое подданство, чем оставаться в черте несвободы, лишенными многих прав, но не обделенными почетным правом быть призванными в армию.

И птичка-фэйгэлэ из песни, с которой мы начали, скорее всего, летела не из-за Черного моря, а из турецкого консульства в Одессе...

Еврейские слова в немецком языке

(Перевел с английского Леонид Сокол)

Ни для кого не секрет, что язык идиш, на котором говорят евреи-ашкенази, во многом сформировался на основе немецкого и других европейских языков. Некоторые даже считают, что идиш - это на самом деле одна из форм старонемецкого диалекта. Однако мало кто знает, что взаимодействие языков не было односторонним. Оказывается, ученые удалось установить, что в современном немецком языке есть немало еврейских слов, и даже неонацисты, не догадываются, что, порой, незаметно для себя переходят на идиш.

В немецком языке (как, впрочем, и в английском, и во французском) некоторые термины Танха вошли в употребление довольно рано. Многие из них были заимствованы через труды церковных писателей.

Например, библия Лютера внесла в разговорный язык большое число новых слов и выражений. Некоторые из них стали немецкими идиомами: Kainszeichen (Кайнова печать), Suendenbock (козел отпущения), Salomonisches Urtheil (Соломоново решение), Gott mit uns (Иммануэль - с нами Б-г), Menschensohn (сын человеческий).

В разное время в немецкий язык вошли слова, заимствованные из иврита, в том числе Abt (аббат - от арамейского abba), Ebenholz (черное дерево - от эвен), Fratze (морда, рожа - от паршупф) и Natro (сода - отнетер).

В большей степени, чем другие западноевропейские языки, не исключая английского, немецкий язык паразитирует богат другими словами и выражениями, главным образом в части слэнга и просторечий, которые вошли в повседневную речь из языков идиш и Juden-Deutsch (западного идиш, разговорного языка немецких евреев).

Употребление многих из этих слов ограничивалось еврейскими кругами, например, шобес, йонтеф, мишпохе, гой, шиксе, шадхен, мешуге, беншн, дафке и nebbich (от nicht bei Euch).

В XV и XVI веках общеупотребительными становятся другие слова и выражения, пришедшие, вероятно, из воровского жаргона. Например, ахельн (есть от ахаль), гафен (красть, воровать - от ганаф), шауте (дурак - от шотех). XVIII столетие добавило такие слова, как макес (от маккот), шмусен (болтать), шмусер (болтун - от шему'от) иштус (чепуха - от шетут). В XIX веке стали общеупотребительными такие выражения, как Голем, кафер (грубиян, мужик, деревенщина - от кфар), кошер, ришес (антисемитизм - от ришту), шехтен (обмануть, перехитрить - от шахат), шлемил (от Шлемиль и Шлимзл) и цорес (неприятности, заботы - от царот).

Несмотря на периодическое «очищение» немецкого языка, большое число гебраизмов и идишизмов все еще присутствует в немецких словарях и другой литературе. Еврейские слова и выражения часто можно встретить в произведениях немецких классиков.

К примеру, Гейне в своей поэме «Принцесса Суббота» (1851), с тонким юмором намекая на «Оду к радости» Шиллера, описывает чолнт как «кошерную Амброзию». Адальберт фон Шамиссо назвал свою всемирно известную повесть о человеке, лишившемся своей тени, «История Петера Шлеммля» (1814). И наоборот, патетический «еврейский» рефрен в поэме Гейне «Gedächtnisfeier» (чествование памяти, в память) «Nicht gedacht soll seiner werden» прямо заимствован из перевода Лютера книги Езекии.

Ксива на шмон

А Вы знаете, что это значит и на каком языке?

Все, чьи бабушки разговаривали с дедушками на идиш, в попытке скрыть от внуков тему разговора, помнят удивительное сочетание слов и целей оборотов - то совершенно непонятных, то вдруг абсолютно ясных. Для этих людей выражение вроде «А банке мит варенье штейт аф а полке ин ди кладовке» не представляется ни противоестественным, ни непонятным, ни сказанным на любом другом языке, кроме идиша.

Идиш - язык рассеяния, и говорящие на нем люди всегда жили среди других народов, как правило, владели их языком, и при постоянно возникавшей необходимости вводить новые слова и понятия, заимствовали их из языка окружающего населения. И тем, кстати, ничем не отличались от других народов, дополнивших свой язык, хватая отовсюду, где можно. Разве что столь быстро заимствовали из разных источников. Так что с течением небольшого времени разные диалекты идиша становились не очень понятными. Это, кстати, евреев особенно не беспокоило; для общения разных общин друг с другом использовался иврит, резко не принимающий иноземных заимствований.

Но идиш с его судьбой интересует нас тут лишь с одной - и гораздо менее известной стороны: как язык, не только бравший слова из других языков, но и донор, дававший им свои. Практически во всех языках Европы присутствуют слова из идиша. Частью - это так называемые «экзотизмы», то есть слова необходимые для передачи специфики описываемой среды. К примеру, слова «ребен», «хедер», «балагула». Они понятны всем, описывают только еврейскую среду и привязаны к ней, к быту местечка, черты оседлости.

Другие слова - тоже однозначно понимаемые как еврейские - могут употребляться в любом случае и не обязательно связаны с евреями и их бытом.

«Мишгге», «бекицер», «халеймес», широко употребляемые на юге России и на Украине (особенно, в Одессе или Херсоне) понятны всем, и когда цыганка из-под Одессы говорит: «Вы мне эти халеймесы для киндеру не расказывайте!», вовсе не значит, что она говорит с еврейской или о еврее.

Мы сейчас не будем говорить о таких словах, как «аминь», «алелуя», «херувимы» и «серафимы». Они вошли в европейские языки из древнееврейского, но воспринимаются не более еврейскими, чем имена Мария, Михаил или - что далеко ходить за примерами - Иван.

Но есть масса слов, о происхождении которых никто и не догадывается: раньше их знали немногие - увы, представители криминального, как теперь говорят, мира. Теперь их знают все, так уж повернулась наша жизнь. «Хилеш», «шмон», «ксива», «малина», «мусор», «халаява» - список можно продолжать, но для первого знакомства нам хватит разбора и этих «понятий». Занятно, что они проникли в «блатную музыку» через идиш, но все они родом из иврита. Очевидно, те евреи, которые плотно контактировали с блатными, не доверили непонятности идиша и употребляли уж то, что в Европе никому не понятно - иврит, но, разумеется, в ашкеназском произношении. Отсюда и фонетические особенности. Так, «клуба» - на иврит документ (брасчный!), в грубом местечковом произношении может звучать, как «ксивэ». Отсюда и блатное «ксива» - «документ, бумага».

При этом слова, попадая в русский, переиначивали свой смысл. К примеру, «хилеш» восходит к глаголу «хилес», что значит «искать». Но «хилеш» - это не обыск, а шум, крик, скандал. Зато «шмон» от глагола «шмоса» - «слушать», не «допрос», как казалось бы, а, как раз, «обыск». Эти слова понятны всем, но их нерусское происхождение все-таки заметно, (как у слов «пакан» и «бобайн», попавших в ту же среду из татарского).

А вот «малина» звучит более чем по-русски. Место, где встречаются, отдыхают, пьют, где все вокруг свои - одно слово - малина! Между тем, в девичестве малина звалась «мелуна» - в точном переводе - «ночлег». Ну уж очень совпали звук и содержание! Увы, то же следует сказать и о «мусоре», который в бытность евреем был «мосер» - «шпион», «соглядатай». В обрусении этого понятия сказались вся ненависть и презрение темного элемента к допустимым стражам порядка во все времена.

По пятницам в еврейских общинах раздвигали пищу неумиющим. Не всегда это было молоко, но название за этим вспомоществованием сохранилось слово «молоко» - «халаяв» на иврит. В русском, где нет звука «п», получилось «х» - «халыв», а потом - «халаява». Надеюсь, переводить читателю это слово не нужно.

С этим, кстати, словом связана забавная история. Среди наших людей, поселившихся в Израиле и осваивающих иврит, довольно много жизнерадостных остроумцев. Юмор их сильно напоминает одесское «жизнотельмен Шоу». И они иногда развлекаются, составляя фразы на смеси родного иврита и не совсем забытого русскогого. Так родилось очень по-блужневосточному звучащее выражение «аль-пахлмула» - «на халаяву»... Знать бы весельчакам историю родного народа и его наречий, никогда бы этому слову не вернуться в родные места. Бекицер: нет худа без добра...

Мазлов фар а хасэнэ!

Само слово «мазлов!» - «поздравляю!» содержит в себе целых два слова на иврите: «мазль» - «счастье» и «тов» - «хорошее». Вы спросите: «А что, разве счастье бывает плохим?» И я вам отвечу, что, конечно, нет ибо тогда это не счастье, а цорес. Все дело в том, что целые словосочетания на иврите становятся на идиш одним словом и приобретают, хотя и близкий, но не совсем тот смысл, как было в ближневосточном оригинале. Оттого-то единое слово «мазлов!» следует понимать и употреблять, как «поздравляю!».

Еще большее приключение произошло с выражением «а танганэйдендыкер там». Значит оно «райский вкус» и употребляется, как особо сильная форма выражения «цукер зис». Должно быть настолько вкусно, чтобы навеять мысли о рае небесном. А вот он-то на иврите «ган эйден» - райский сад, а вкус «та'ам» и вместе «та'ам ган эйден». Идиш из этого сотворил одно слово «танганэйден», добавил благозвучное окончание «дыкер» (вышло что-то вроде «райскосадновкусный»), а за отсутствием отличного от иврита слова «вкус» поставил тот же «там», отчего и получилось на первый взгляд чудовищное «райскосадновкусный вкус». Не будь это идиш, языковые пуриты руки-ноги бы обломали тому, кто такие словечки употребляет!

Так вот, «танганэйдендыкер там» особо применим на «хасэнэ сиденю». «Сиденю» - слово ивритского происхождения с идишским ласковым окончанием - значит банкет. А «хасэнэ» - свадьба. И это слово знают все, даже те, кто больше ни одним (ну двумя-тремя!) словами на языке не слышком далеких предков не владеет. «Свадебное застолье» вещь в еврейской жизни столь важная, что заслуживает особого разговора. Пока же мы ограничимся тем, что нету родостней дня, чем тот, когда близкие скажут вам: «Мазлов фар а хасэнэ!». Причем и не скажешь - для того, кто женится (выходит замуж), или для родителей. Но все они носят свои названия в этот день и за этим столом.

Макес на живот

Итак, как мы говорили в прошлый раз, жизнь человеческая состоит из четырех элементов: макес, ихес, нахес, цорес. Мы, конечно, имеем в виду еврейскую жизнь. Возможно, существуют народы, жизнь которых заключает в себе большее или меньшее число компонентов.

Хотя, скорее всего, в любом случае и ее можно уложить в нашу четырехкомпонентную схему. Но называют эти четыре краеугольных камня на идиш, несомненно, только евреи. Потому и знать эти термины и то, что они означают, просто необходимо для свободного владения этнолектом.

Все эти термины - ивритского происхождения (пользоваться для столь важных понятий заимствованными словами было бы просто недопустимо). И все они звучат на иврите чуть-чуть не так, а иногда и значат чуть-чуть не то. Но близкое.

Начнем со всем известного «цорес» («цурес»). На иврите «царьот» - напасти, недуги, проказа. На идиш «цорес» - неприятности, огорчения. Цоресы, одним словом. Употребляем безграмотное выражение «цоресы» только потому, что значительная часть лиц еврейской национальности по малому образованию в родной словесности говорит именно так: «Ты еще моих цоресов не знаешь!».

Малограмотность же заключается в том, что слово это от природы уже множественного числа, и добавляя к нему еще и славянское множественное окончание - просто ни к чему. Но говорят-то так...

В конце концов, как говорили наши бабушки: «Як рэйдэла, то рэйдэла, абы добра мэйнэдал!» - «Как сказала, так сказала, только б думала хорошо!» (В этой мешанине идишских и украинских слов тоже библейских корней не сыскать, а ведь как сочно звучит! И главное - все по делу.)

Семантически (или проще - по смыслу) к слову «цорес» ближе всего «макес». Тоже вещь крайне неприятная, но зато более конкретная, «болячки». Скажем, упомянув кого-то, кому вы заведомо ничего доброго не желаете, прилично пожелать ему эти самые макес на живот. К примеру: «Арафат - макес им ойфн а бойк! - завяли...» Но это же слово может вполне употребляться для описания положения дел. «Купил шесть соток. А, не хватало мне моих макес!» Или «Не буду даже рассказывать про все наши макес (макесы)». В этом случае на разговорный нынешний русский язык слово «макес» есть смысл перевести как «геморрой».

Повторю: не для обозначения определенной и крайне неприятной болезни (аф узнере сойним гезукт!), а только в разговорном нынешнем смысле. Ибо в противном случае, придя к доктору, которого вы можете подозревать в понимании этих терминов, и сказав, что у вас макес, не ждите, что он тут же ползет в то место, где водятся макес именно этого свойства. Придется уточнять.

Категорически от двух вышеназванных терминов отличаются «ихес» и «нахес». По смыслу, естественно. Ибо «ихес» - это «гордость». Лучше всего для примера тут подойдет чувства матери, когда она может сообщить самой закатывая из своих подруг, что у нее сын уже доктор, а может быть, даже зубной врач. Тут можете быть уверены - «зи от ихес!»

«Нахес» - это и достаток, и благополучие, и все то, что объясняется формулой «аф мир гезукт!».

Итак - макес, цорес - врагам нашим чтоб так было!

Нахес и ихес - про нас с вами да будет сказано!

Кстати МИНЦ передавая по буквам, можно расшифровать так: Макес, Ихес, Нахес, Цорес.

Мамэ и му или что значит «идиш»?

Отремела свадьба. Не уверен, что на ней был «бадхен» - это уж было бы настолько традиционно, что хоть этнографов приглаши, но свадьба состоялась, и о ней сказали с уважением и пониманием: «ан эмэсдыке идише хасэнэ!», что значит «настоящая еврейская свадьба» - в смысле очень хорошая, просто замечательная. В данном случае слово «идише» употребляется как синоним чего-то очень хорошего и правильного. Давайте заметим это и, пройдя по основным деталям свадьбы и будущей жизни, о которых мы еще не упоминали, вернемся к слову «идише» и способ его употребления.

Чтобы не забыть: «бадхен» - от «бадхан» на иврите - обычно переводят как «свадебный шут». Это так и не так. Действительно, бадхен всех на свадьбе веселит, но не только. Он еще распорядитель свадьбы, тончайший знаток всех ритуалов. Он не спутает время, когда надо петь песнь расставания невесты с девичьей жизнью «Баецен ди калэ», с временем, когда надо петь и кричать «Мазл тов!». Раньше это была профессия не хуже шаденской... Сейчас бадхена не встретишь, но знать о том, что такой существовал, - надо.

У всех есть родственники, а у евреев, для которых шестнадцатипородный брат - близкий родственник, тем более. Как и у всех людей, у еврея есть отец «тата», мать «мамэ», но тут у еврея - в отличие от всех прочих смертных - не просто мамэ, а «а идише мамэ», то есть такая заботливая и любящая мама, что и когда сыну лет пять-десять, не забудет позвонить и напомнить, что сегодня холодно и надо надеть пальто. (Заметьте, что и тут определение «идише» употреблено в самом положительном смысле.) Еще есть «фатер» (не путать с немецким «фатер» - отец) - дядя. Но - главное - «мумэ». Мумэ - не мамэ. Мумэ - это тетя. Но у евреев так уж сложилось, что самым близким человеком после матери всегда была ее сестра. И, если ребенок оставался сиротой (не про вас и ваших близких будь сказано!), заботу о нем всегда брала на себя мумэ. В общем, мумэ - это «а идише мумэ», что и звучит как похвала. Есть у него «бобэ» - «бабушка», «зейде» - «дедушка», а сам он для них «ан эйникал» - «внучек».

И все это очень «аф идиш», то есть очень хорошо...

Пэйл ун лэте

Кроме этих крупнейших стран Европы, а может быть, и целого мира с их столицами Варшэ и Вилнэ нашим недалеким предкам были известны и другие державы, можно сказать, почти такого же значения. Среди них, прежде всего, следует отметить страны Ойстрах и Тайц.

Чтобы вы не ломали голову, подскажу вам их столицы: Вин (Вена) и Берлин. У Тайц - вы уже поняли, что это просто Германия - прочно существовало и другое название: Ашкеназ. Еще на книгах, изданных в первой половине прошлого века и предназначенных для продажи в Германии, цена обозначалась - на иврите, разумеется, - «маркот ашкеназийот». Я сам видел эти книги. Но, очевидно, потому, что крепко усвоенное слово «ашкеназ» утратило свой первоначальный смысл «немец» (в смысле «немецкой еврей»), а приобрело смысл «европейский еврей» (в отличие от восточного), от названия «Ашкеназ» в значении «германия» - отказались. В иврите это Германия, а в идише по причине его несравнимой своеобразности - Тайц.

Кстати, прежде для наименования еврея из Германии, да еще претендующего на очень правильный немецкий язык и якобы не понимающего нормального идиша, употребляли насмешливое слово «еке» часто с добавлением какого-нибудь короткого нецензурного словечка, а учитывая, что эти люди были очень, ну очень культурные и по-европейски одетые, «еке мит а теке», то есть «еке с портфелем».

Но, конечно, и многие другие страны были известны нашим дедушкам, и каждая из них имела свое звучное название. К примеру, «мумэ Рэйзл» - «тетя Рэйзл», а точнее: Россия. Поскольку «мумэ» - «тетя, мамина сестра» - для любого еврея человек очень близкий и дорогой, мне кажется, что в это выражение вложена вся любовь и уважение к России.

Син, Парас и Ходу

Можно по - разному относиться к названию Таргам. Все дело в том, что оно появилось в иврите (а оттуда переключаясь в идиш) задолго до того, как появилось Турция. Если уж быть совсем точным, то и Ашкеназ много старше именуемой им страны Германия. Так что идишское Тайц - сравните с немецким Дойч - куда правильнее. Но, конечно, что бы ни значило слово Ашкеназ в древности, мы под ним понимаем именно Германию. Этим, кстати, и оправдывается наше собственное имя «ашкеназим». То же относится и к Таргаму: чем бы это ни было когда-то, а «маке фин Таргам» - турецкая царица. И не говорите мне, пожалуйста, что в Турции царицы не провали, владычествовали там султаны. Да, султаны - и это совершенно верно, поскольку на иврите «шилтон» - это «власть». А что у него жены не было? Было, и еще сколько! (Все равно меньше, чем у нашего предка царя Соломона, хотя это к делу не относится.)

Зато еще несколько стран, чьи имена перешли в идиш из иврита, как существовали тогда, так и существуют по сей день. Это страны Син, Парас, Ходу и Куш.

То, что Син - это Китай вы можете догадаться хотя бы потому, что тамошний обезьяночеловек по национальности был синантропом, т. е. «китайским человеком». Китайцы, как правило, не знающие ни идиша, ни иврита, называя, правда, свою страну и самих себя совсем иначе, но это, в сущности, их личное дело. Зато на языках Европы и Востока это название звучит так же (или похоже), как на идише, что и подтверждает глубокую праявоту наших далеких и близких предков.

Парас на идише - Персия, сколько бы она не звала себя Ираном и даже Исламской Республикой Иран. Если говорить серьезно, то в названии сохранилось имя исторической области Фарс - колыбели языка фарси, но произнесенное с древнееврейским акцентом. (Произношение с сильным идишским проносом, надеюсь, наши читатели себе представляют без объяснений.)

А Ходу - не более (но и не менее) чем Индия. Если учесть, что имя появилось куда как раньше, чем Индия впервые в своей истории стала единым государством, нельзя не восхититься прозорливостью наших предков.

Хороших вам порносов!

В русском языке есть много выражений, взятых из идиша. К примеру «талмуд». Но вот что интересно: евреи это выражение обычно в своем разговоре на русском языке не употребляют. Я думаю, дело здесь в том, что в русском просторечии «талмуд» (а часто - «талмуть») обозначает «толстую книгу, где написано нечто совершенно непонятное». Вам рассказывают о бухгалтере, расчеты которого непонятны, но доказать ему невозможно, потому что он всегда прав.

-Я ему говорю: чего мне здесь не долгали? А он талмуд свой открывает: смотри, мол, вот здесь и здесь с тебя по столько-то процентов положено...

Скорее всего, евреи - сколь бы необразованными в еврейских вопросах они не были - все-таки представляют себе, что «талмуд» значит нечто совсем иное. И даже если Талмуд им непонятен, показывать этого не хотят ни в коем случае.

А вот выражение «порнос» (порнус, порносы) они употребляют и с удовольствием. С еще большей теплотой относится к смыслу этого слова. Ибо в разговорном смысле - на идиш - это означает «заработки». И не те, что записаны в платежной ведомости.

- Как дела? Как заработки?

- А! Какие там заработки! Как везе...

- Ну, а порносы есть?

- Без них бы я вообще с голоду помер!

Слова восходит к ивритскому «парнаса», что обозначало доходы религиозной общины. Сейчас это слово (в идишско-разговорной версии) я бы перевел как «черный нал».

Значительно чаще можно услышать выражение «а ниц ин паровоз». При чем от небольшого знания зачастую произносится как «а иц паровоз» и т.д. И смысла зачастую говорящие не понимают, употребляя это слово и не такое уж древнее выражение как что-то вроде «зохн-вей». А выражение возникло, когда по «черте оседлости» прошла железнодорожная колея и поехали вагоны, валяющиеся паровозом. Сначала выражение значило нечто совершенно не нужное: ведь «а ниц» - «жар», «горячие угли» в паровоз добавлять не надо. Жару там хватает. С другой стороны, наоборот: нечто нужное, необходимое.

- Вам помочь?

- А ниц ин паровоз! То есть, помоги, paggai уольку!

Вы скажете, что оба смысла противоречат один другому. И мы согласимся. Да, противоречат. Ну и что? Такой уж язык идиш, где помимо грамматик еще надо знать, кто сказал, кому сказал, зачем сказал. И самое главное - где.

Слова «гелт» и «гешефт» к ивриту отношения не имеют, они целиком идишские, в смысле что заимствованы из немецкого.

«Гелт» - немецкое «гельде» - всего лишь деньги, которые еще не все в жизни, но без них - трудно. И вообще, не так хорошо с деньгами, как плохо без них.

А вот гешефт - по-немецки «предприятие», а на идиш - очень хитрое мероприятие. И «некоторые гешефты» - это, вернее всего, разные шахер-махеры.

Слова «гевалт» (обязательно с восклицательным знаком!) пришло из польского, а туда - из немецкого. В обоих обозначало «насилие», а в идиш стало значить нечто вроде крика «караул!» (Гевалт! что он со мной хочет сделать! Этот шим-мзл меня против разорит!). Зато в русском, куда оно - гвалт - попало из идиша, это слово стало обозначать шум, неразбериху. И верно: представьте себе, что происходит, когда хотя бы два еврея рассказывают друг другу истории из жизни, восклицая «гевалт!»

Наконец, грех не сказать о выражениях типа «танцы-шманцы». Никому из лиц еврейской национальности разъяснять смысл удивительной замены первой согласной (и никогда гласной!) на «шм» не надо. Как лицам кавказской национальности не стоит объяснять смысл выражения «танцы-манцы» (культура-мультира и т.п.).

Хороших вам порносов и чтобы налоги-шмалоги не зедели!

ПРОФЕССОР К.И. ВЕКСЛЕР: ГЛАВНОЕ - ПЕРЕДАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА

На протяжении полувека в Карелии существует непрерывный цикл музыкального образования (детская музыкальная школа - музыкальный колледж - консерватория), что для относительно небольшого российского города - до сих пор редкость. Мне довелось побеседовать с одним из тех, кто стоял у истоков создания Петрозаводской государственной консерватории, профессором, заведующим кафедрой струнных инструментов, Заслуженным артистом РФ и Народным артистом Карелии, Климентом Иосифовичем Векслером. В этом году он отмечает 60-летие педагогической деятельности.

До сих пор график артиста и преподавателя строится по следующему принципу: первую половину дня музыкант занимается дома, вторую - посвящая студентам. В классе Векслера в консерватории стены оклеены афишами его талантливых учеников и выпускников, которые дают концерты не только в Карелии и в России, но и выступают в разных странах мира, ирают в зарубежных оркестрах. Благодаря занятиям с Климентом Иосифовичем студенты не только развивают и совершенствуют музыкальное дарование, но и получают уроки человечности, теплоты, добра, бесконечной любви к музыке, которую несет в себе глубоко преданный искусству и молодежи профессор Векслер.

- Климентий Иосифович, откуда Ваша любовь к музыке?

- Ирония судьбы: я родился в Ленинграде на улице Чайковского. Мои родители не были музыкантами-профессионалами. Отец - из обеспеченной семьи, по своей воле решил уйти в детский дом в силу своих прогрессивных взглядов, считал, что нельзя жить на всем готовом. После окончания ремесленного училища-профшколы металлистов, где он получил профессию «токарь по металлу», стал комсомольским вожаком, очень рано вступил в партию. До конца жизни был убежденным большевиком, передовым коммунистом, чуждым любых религиозных проявлений. Выписывал журналы «Большевик», «Спутник агитатора», много времени посвящал партийной работе. Перед войной мы переехали в Новосибирск, где папа трудился партсекретарем Западно-Сибирской железной дороги, много ездил по окрестным населенным пунктам и деревням. К сожалению, он рано ушел из жизни, - когда мне едва исполнилось десять лет, - я мало знаю о его родных.

Музыкальная линия - из маминской семьи Потаповских-Лившиц. Мама очень любила музыку, тонко в ней разбиралась, имела отличный музыкальный вкус, но, к сожалению, сама учиться возможности не имела, поскольку в семье было десять детей. Зато музыкантами стали ее братья: Борис Лившиц, виолончелист, работал в Петрозаводской консерватории на кафедре камерного ансамбля во времена, когда директором был А.К. Глазунов, потом стал концертмейстером в Малом оперном театре. Он принимал участие в моей судьбе: приходил, слушал, как я играю, иногда мы музицировали вдвоем. До сих пор помню благородное звучание его виолончели: очень теплое, глубокое, сердечное. Дядя всегда играл очень трогательно и задушевно, - это было его особенное качество.

Другой мамин брат - скрипач-виртуоз Михаил Лившиц - работал в Императорском оркестре Петербурга, самом элитном в России. У него в жизни случилась удивительная история: однажды, еще в двадцатые годы прошлого века, он поехал на гастроли в Китай, пережил там головокружительный провал с колоритной красивой намоном старше себя и принял решение остаться в Харбине. С тех пор о нем, увы, ничего не известно.

Так что первое знакомство с музыкой состоялось дома. Мама в раннем возрасте заметила мою музыкальность и подвигла начать учиться играть на скрипке. В музыкальной школе у меня сразу определили абсолютный слух, отличное чувство ритма, и я начал заниматься. Мама всегда верила в меня как в музыканта.

- Как происходило Ваше дальнейшее музыкальное развитие?

- Война застала нас в Новосибирске, который, в некотором смысле, стал в те годы культурной столицей России. Именно туда эвакуировали Заслуженный коллектив России Академический симфонический оркестр Ленинградской филармонии, где дирижировал Е.А. Мравинский, Театр драмы имени А.С. Пушкина, Театр юного зрителя, квартет имени Глазунова... Потом в Новосибирск стали приезжать из разных городов крупные музыканты.

Моем первым учителем был Иосиф Аронович Гутман из Киева. Счастье, что я сразу попал в такие руки! Вместе со мной учился приехавший из Одессы Эдуард Грач, нынешний профессор Московской консерватории, Народный артист СССР, - мы дружим и творчески взаимодействуем с 1942 года. Настоящая крепкая дружба. Более десяти лет я провожу международные конкурсы в Вологде имени композитора В.А. Гаврилина, два последних раза Э.Д. Грач участвовал в работе жюри. Он часто приезжает с концертами в Петрозаводск, и я с удовольствием прихожу его слушать вместе со студентами.

После войны наша семья вернулась в Ленинград. Учебный год был в разгаре, окружающие считали, что идти на прослушивание в музыкальную школу при консерватории - бесполезно. Но мы с мамой все же пошли, я сыграл, и меня взял в свой класс профессор Вениамин Иосифович Шер. Шестнадцать лет мое становление происходило под его руководством: десятилетка, консерватория и аспирантура. То, что Шер учил любить музыку в себе, а не себя в музыке (он часто вспоминал К.С. Станиславского!), чувствовать скрипку с ее неповторимым тембром, виртуозно владеть звуком и всеми штрихами, - это одно, но я постоянно видел перед собой его глаза, ощущал его отношение ко мне и ко всем студентам. С Учителем я прошел весь основной скрипичный репертуар, привык играть ежегодный сольный концерт в двух отделениях - это было не легко и очень ответственно. Первое мое выступление с сольным концертом состоялось в возрасте тринадцати лет. В дальнейшем это стало потребностью.

Мне повезло в жизни, что я учился у таких выдающихся педагогов, музыкантов! Это удивительные люди - добрые, сердечные, искренние, такова была их природа. В первую очередь они научили меня человеческим отношениям.

В годы моей учебы в обществе наблюдался небывалый подъем интереса к музыке, драматическому искусству, концертные залы и театры были переполнены. На выступления знаменитых музыкантов билет достать было невозможно. Интернета не было, поэтому познакомиться с творчеством того или иного исполнителя, особенно зарубежного, можно было только «живую». Среди студентов существовал термин «прорыв»: мы группой 10-12 человек буквально штурмом брали вход в большой зал Ленинградской филармонии (возле билетера). настолько велико было желание услышать выдающихся музыкантов.

- Как Вы оказались в Петрозаводске?

- В следующем году исполнилось 60 лет, как я живу здесь. Все получилось довольно случайно. У меня в музыкальной школе был большой друг, скрипач Юра Аронович - мы сидели за одной партой, постоянно общались вне классов, он часто бывал у меня дома. Характер у него был крайне неуживчивый. В процессе учебы в консерватории он умудрился поссориться со своими учителями - выдающимися музыкантами И.А. Мусиным и Н.С. Рабиновичем. В итоге оканчивал консерваторию «от себя» на год раньше и сразу уехал главным дирижером филармонического оркестра в Петрозаводск. После чего стал приглашать меня в Карелию в «его» оркестр, поскольку в Карелии, как он говорил, «в исполнительской жизни - целена и огромные возможности». В 1956 году я приехал, с первых дней стал солистом филармонии, начал преподавать в музыкальной школе, в училище.

А Юра через два года уехал сначала в Ярославль, потом в Саратов, в Москву, в Израиль... Он был абсолютно непредсказуемый, очень талантливый человек. О нем многие говорили, что он гениален. Во время выступления Аронович вдохновлялся и буквально творил чудеса. Любимый провинциальный оркестр у него начинал звучать так, как будто в его составе были сплошь выдающиеся музыканты.

- Карельская консерватория создавалась при Вашем непосредственном участии. Расскажите об этом, пожалуйста.

- Группа молодых талантливых музыкантов создала в Петрозаводске особый микроклимат, который, в итоге, дал возможность открыть консерваторию, хотя никто изначально в идею не верил. Считалось, это привилегия больших городов. Центр Петрозаводска и проспект Ленина тогда еще были деревянными, а некоторые жители держали у себя дома коров, кур... Скептики говорили: «Консерватории открылись даже не во всех городах-миллионниках, а у нас здесь, фактически, поселок городского типа». Но мы продолжали работать. Появились талантливые ученики в детской музыкальной школе и в училище, которые мечтали продолжить профессиональное образование.

Мне удалось создать при музыкальном училище ансамбль скрипачей из семнадцати человек, мы выступали с серьезными программами, концерты с нашим участием регулярно показывали по телевидению.

Я был увлечен идеей создания консерватории, писал об этом статьи в газеты, разъясняя необходимость наличия в республике непрерывного цикла музыкального образования. Нам повезло - удалось увлечь этой идеей Георгия Ильича Лапчинского, авторитетного музыканта, автора книг о многих карельских композиторах. В городе его очень уважали и ценили как прекрасного музыковеда, интересного, выдающегося человека - он в годы войны сражался танкистом, вернулся с фронта без ноги, ходил на протезе. Мы с ним, а также знаменитым басом Виктором Калкиным и другими исполнителями, в составе творческой бригады музыкально-лектория филармонии ездили по всему Северо-Западу России - Карелии, Республике Коми, Мурманской области, выступали в домах культуры. Георгий Ильич произносил вступительное слово, рассказывал о композиторах, инструментах, а мы исполняли классические произведения. Случалось, что в каких-то домах культуры рояль был расстроен, тогда баянист или аккордеонист садился и исполнял партию рояля. Прекрасные с нами выступали музыканты - солист филармонии, аккордеонист Николай Воронцов, позже - баянист Вячеслав Калалберда. В глубинке очень любили музыку, с удовольствием ее слушали, прекрасно принимали. У нас в репертуаре, наряду с классикой, были целые библиотеки популярных скрипичных миниатюр, которые мы исполняли на «бис».

А дело с открытием консерватории в Петрозаводске решилось во многом, благодаря личным контактам Лапчинского в объеме партии. Здание, в котором мы находимся сегодня, строилось как общежитие для машиностроительного техникума и было возведено уже до четвертого этажа. Когда Георгий Ильич «пробил» решение открыть консерваторию - нам выделили это строение, не слишком приспособленное. Встал вопрос: как завезти сюда крупногабаритные музыкальные инструменты? При постройке «коробки» концертного зала (ныне малый зал консерватории) рояли на четвертый этаж поднимали, а затем опускали в помещение с помощью крана, а потом настилали крышу.

- Как у Вас складываются отношения с современными студентами?

- В консерватории немало талантливых ребят, хотя у нас порой шутят, что петрозаводские студенты - «третьего сорта», так как здесь часто оказываются те, кто перед этим не смог поступить в консерваторию в Москве, а затем - в Петербурге. На некоторых там даже ставят печать «профнепригодности», с таким настроением абитуриенты к нам из столиц и приезжают. Но у них совсем другие критерии отбора: при приеме нередко руководствуются принципом «снятия сливок», возможность работы с очень талантливыми, яркими, блестяще подготовленными перспективными студентами, которых буквально через месяц можно послать на конкурсы. А те, кого надо учить, с кем из года в год надо работать, приезжают в Петрозаводск.

Бывает так, что на первый курс ребята поступают с диагнозом «профнепригодности», а к четвертому раскрываются как музыканты, проявляя свою индивидуальность, выступают с сольными концертами. Среди них - много лауреатов различных конкурсов. У студентов развиваются новые возможности, нравственные качества - для музыки это очень важно.

Лучших я стараюсь настраивать на «подвиги» в виде сольных концертов, как некогда меня - Вениамин Иосифович Шер. У них после выступления появляется чувство удовлетворения - они тоже вносят свой вклад для будущих поколений. А когда приходят абитуриенты и видят класс, оклеенный афишами студенческих концертов, они понимают, что здесь реально можно чему-то научиться.

Очень важно, чтобы контакты с молодежью были человеческими. Одно дело - обучить правильно выполнять техническую задачу, совсем другое - найти подход к душе. Если это удается, постепенно появляются все, что нужно, включая технику. У нас со студентами постоянный взаимобмен энергиями, особая атмосфера занятий, может быть, поэтому я и сохранился так хорошо.

- Как происходило Ваше еврейское осознание?

- К еврейскому осознанию я пришел уже довольно зрелым человеком, стал осознанно читать, изучать тему. Это произошло уже во время работы в Карелии, - у меня появились интерес и свободное время. В детстве или в школьные годы никаких возможностей обсуждать такие вопросы не было, это слабое место в воспитании нашего поколения.

Когда мы учились вместе с Сергеем Слонимским, Юрой Ароновичем, Марком Эрмлером, то просто не задумывались о национальном вопросе, нас объединяла любовь к музыке. Со случаями антисемитизма я лично не сталкивался, о таких историях, происшедших в то время, узнавал больше по рассказам, слухам.

Моя дочь Елена Векслер с прошлого года живет в Бер-Шеве, внук Антон отслужил в израильской армии, сейчас учится и работает. Много в Израиле и других родственниках. Кроме того, на Святой Земле продолжают трудиться многие мои ученики и коллеги.

- Передались ли Вашим детям музыкальные гены Вашей семьи?

- Да, мои дети очень музыкальны, это интересные, творческие люди, у нас замечательные отношения. Старший сын Леонид - Заслуженный артист Российской Федерации, концертмейстер первых скрипок в симфоническом оркестре Мариинского театра у Гергиева. Младший Алексей, талантливый скрипач, учился в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории в классе Эдуарда Грача, затем у профессора Изабеллы Голвиной, сейчас работает и живет в Москве, часто гастролирует как солист. Таким образом, музыкальная династия Векслеров продолжается. Самое главное - передать детям и внукам человеческие качества, то, что я воспринял от своих учителей.

Месяц элул - месяц милосердия и прощения

Я принадлежу моему возлюбленному, а он мне.

Согласно Талмуду, первый день Творения, когда «сказал Б-г: Да будет свет!» - был день 25 элула, а шестой день Творения, когда «сказал Б-г: Сделаем человека в образе Нашем, по подобию Нашему», - оказался именно первым днем месяца тишрей.

Поэтому в молитвах Рош-Гашана, то есть первого и второго тишрей, мы говорим: «Сегодня - день, когда обновляешь Ты Своё Создание, [это -] память о первом дне [Творения]... И [все] создания в этот день пройдут пред Тобой».

Первое тишрей, день рождения человечества, Тора называет «днем трубных звуков», а Мишна - в трактате Рош-Гашана - отмечает эту дату как день Суда над всем человечеством.

Чтобы подготовиться к этому дню Суда, мы стараемся заранее подвести итог всем нашим поступкам в течение истекшего года, выяснить, что было сделано и что было упущено, как того требует заповедь: «Приготовься встретить Б-га твоего, Израиль!» Время для этого - месяц элул, предшествующий дню Суда.

В течение этого месяца мы стараемся обеспечить себе как можно больше добрых «адвокатов», которые защитят нас в день Суда, заставив замолчать всевозможных «прокуроров», враждебных нам и напоминающих о наших проступках.

Кто же эти «адвокаты»?

Мишна говорит в трактате Авот: «Каждый, кто совершает одно доброе дело, - приобретает себе одного защитника, а каждый, кто совершает один проступок, - приобретает себе одного обвинителя».

Отсюда ясно следует, что шансы быть оправданными на суде зависят от того, что перевесит - сумма совершенных нами добрых дел или сумма наших проступков, сумма всего совершенного нами в истекший год или сумма того, что было упущено.

В рамках законов природы невозможно, чтобы за одну ночь было исправлено все, что сделано плохого за целый год. Совершение настоящей тшувы - дело непростое и включает в себя множество этапов: исправление характера, поведения, совершенствование поступков. Поэтому мы стремимся пробудить в себе стремление к тшuve уже в новомесячье элу-

ла. за тридцать дней до Судного дня.

Месяц элул предназначен для всего этого не только потому, что он непосредственно предшествует «Грозным дням». Он отличается особыми качествами, крайне важными с точки зрения всего, что связано с возможностью получить прощение за свои дурные поступки, очиститься от грехов.

Как известно, Моше-рабейну разбил Скрижали завета, когда спустился с горы Синай и обнаружил, что евреи поклоняются сделанному ими золотому тельцу. Произошло это семнадцатого тамуза. В первый день месяца элул Вс-вышний приказал Моше снова подняться на гору Синай, чтобы получить вторые Скрижали завета - после того, как Он смиловился над Израилем, уступая настойчивым мольбам Моше помиловать евреев и не наказывать их за совершенный страшный грех. Это пребывание Моше на горе Синай продолжалось, так же, как и первое, сорок дней. Поэтому истекли они как раз десятого тишрей, в Йом-Кипур. В этот день Вс-вышний сказал Моше: «Прости Я - как ты просил», и потому эти сорок дней навсегда остались в еврейской истории как дни милосердия, прощения, как дни благосклонности Вс-вышнего, когда Он охотно принимает молитвы народа Израеля и прощает грехи.

Наши святые книги часто говорят о трех средствах, благодаря которым возможно смягчить приговор: тшuva, тфила, цдака. О всех трех есть намек в тех стихах Торы, в которых зашифровано название месяца элул (оно складывается в оригинале из тех букв, что нами подчеркнуты):

Умаль Гашем Элокеха эт левавха веэт левав зареха («И обрежет Г-сподь, Б-г твой, сердце твое и сердце твоего потомства») - это тшuva.

Ани леодои веодои ли («Я принадлежу моему возлюбленному, а он мне») - это тфила.

Умишлоах манат иш лереэгу уматанот лавэвоним («И посылка души каждый - своему другу, и подарком - бедным») - это цдака.

Эти намеки также говорят нам о том, что элул - это время, когда Небесные врата открыты для проявления милосердия и всепрощения.

рав Израэль-Меир Лау
из книги «Практика иудаизма»

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ЛЕВИНУ Фаину Файвишевну
ЦВИБЕЛЯ Дмитрия Григорьевича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения

ФЛАКСМАН РИВУ БОРИСОВНУ

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

РАЗУМ МУДРЕЦА
И ЕСТЬ ДОМ ГОСПОДЕНЬ

Филон

Наша кухня

Картошка, фаршированная грибами

Сырые грибы 500 г., жирные сливки (от 30% и выше) 500 мл., столовое белое вино 100 мл., орехи, сыр 100-150 г., картофель 5-6 шт. среднего (с женский кулачок) размера, чеснок 2 зубчика, душистый молотый перец, соль, лук репчатый 1 шт. (большая)

Картофель почистить и разрезать вдоль на две части. Из каждой половинки удалить сердцевину, так, чтобы получилось что-то вроде чашечки с толщиной стенок в полпальца - палец. Отварить в нормально посоленной воде почти до готовности и выложить на противень полостью вверх.

Сырые грибы (шампиньоны, белые или лисички) порезать не очень мелко и жарить на большом огне, периодически помешивая, на подсолнечном или кукурузном масле (но не на соевом или оливковом) в течение 15-20 минут вместе с мелко порезанным луком и подавленным чесноком. Уменьшить огонь, влить вино и сливки, добавить орехи (подойдет толченый мускатный орех и/или кедровые орешки), посолить, чуть-чуть поперчить и тушить без крышки, помешивая, 10-15 минут. За 5 минут до окончания процесса тушения добавить примерно полстакана тертого швейцарского сыра. При отсутствии швейцарского, можно заменить любым другим желтым твердым сыром. Полученную слегка загустевшую заправку аккуратно разложить в картошку, так, чтобы получалось «с горкой», сверху густо посыпать тертым сыром и запекать в горячей духовке примерно 10 минут. Подавать горячим, есть с удовольствием под белое вино и приятные разговоры.

Книше (маленькие пирожки из картофеля)

3 ст толченого картофеля, 2 яйца, слегка взбитых, 2 стл маргарина, 1 чл соли, черный перец, 1/3 ст мацы, 1 желток взбитый с 1 стл воды, раст. масло, 1 луковица

Смешайте толченый картофель с яйцами, маргарином, солью, перцем и мацой. Потушите порезанный лук до золотистого цвета и вмешайте в массу. Сформируйте маленькие шарики, смажьте их взбитым желтком. Поместите на смазанный маслом противень и выпекайте в прогретой духовке в течение 20 минут до золотистого цвета.

Вязанки дров

Картошка 2-3 шт., лук репчатый 1 шт., кабачок 1/2 шт., яйцо 1 шт., мука, соль

Сырой картофель, маленькую луковицу и половину небольшого кабачка настрогать на корейской терке (порезать узкими длинными, квадратными в сечении полосками), отжать лишний сок, добавить взбитое яйцо, хорошо посолить, чуть-чуть присыпать мукой и перемешать. Обжарить, выкладывая щепотью в раскаленное растительное масло на чугунную сковороду, с двух сторон. Подавать горячими со сметаной или холодными с огуречным салатом.

Приятного аппетита!